

Постановление Суда по интеллектуальным правам от 24.05.2021 N C01-696/2021 по делу N A32-14274/2020
Требование: О признании недействительным предупреждения антимонопольного органа о прекращении действий, которые содержат признаки нарушения антимонопольного законодательства.
Обстоятельства: Предупреждение выдано в связи с распространением обществом ложных сведений об отсутствии у третьего лица права использования наименования места происхождения товара, что является актом недобросовестной конкуренции.
Решени

РЕШЕНИЕ ПО ДЕЛУ № 078/01/14.1-1249/2022

Резолютивная часть оглашена «25» января 2023 года Санкт-Петербург

В полном объеме решение изготовлено «08» февраля 2023 года

Комиссия Управления Федеральной антимонопольной службы по Санкт-Петербургу по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства в составе:

председатель:

<...> — заместитель руководителя управления;

члены:

<...> — заместитель начальника отдела антимонопольного контроля хозяйствующих субъектов и рекламы управления,

<...> — главный государственный инспектор отдела антимонопольного контроля хозяйствующих субъектов и рекламы управления,

рассмотрев дело № 078/01/14.1-1249/2022 по признакам нарушения ООО «Топган» (ИНН 7842107759, ОГРН 1167847215733, 196240, Санкт-Петербург, 1-й Предпортовый пр., д. 14А, пом. 11-Н, зарегистрировано в качестве юридического лица 10.05.2016) статьи 14.1 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», выразившегося в размещении на видео-платформе «Youtube» видео, которое содержит дискредитирующую информацию о деятельности Заявителя и качестве его услуг.

В присутствии (в режиме ВКС):

от ООО «Клаборг Групп» - А<...> (представитель по доверенности № 1 от 15.02.22),

от ООО «Топган» - В<...> (представитель по доверенности № 079 от 20.01.23),

УСТАНОВИЛА:

В Управление Федеральной антимонопольной службы по Санкт-Петербургу (далее — Управление, Санкт-Петербургское УФАС России) поступили заявления ООО «Клаборг Групп» (вх. № 12081/22 от 04.05.22), и (вх. № 13095/22 от 17.05.22), поступившее из Управления Федеральной антимонопольной службы по Московской области, относительно возможного нарушения ООО «Топган» антимонопольного законодательства, в частности статьи 14.1 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», выразившегося в размещении на видео-платформе Youtube видео, которое содержит дискредитирующую информацию о деятельности Заявителя и качестве его услуг.

Как следует из заявления 01 августа 2021 года на видео-платформе «Youtube» на канале Алексея Локонцева было размещено видео, которое согласно лингвистическому исследованию № 0219-01/22 содержит, в том числе:

1. признаки применения речевой стратегии дискредитации в отношении бренда «Vorodach».

2. невербальные признаки дискредитации в отношении бренда «Vorodach».

В соответствии со статьей 14.1 Закона о защите конкуренции не допускается недобросовестная конкуренция путем дискредитации, то есть распространения ложных, неточных или искаженных сведений, которые могут причинить убытки хозяйствующему субъекту и (или) нанести ущерб его деловой репутации, в том числе в отношении:

1) качества и потребительских свойств товара, предлагаемого к продаже другим хозяйствующим субъектом-конкурентом, назначения такого товара, способов и условий его изготовления или применения, результатов, ожидаемых от использования такого товара, его пригодности для определенных целей;

2) количества товара, предлагаемого к продаже другим хозяйствующим субъектом-конкурентом, наличия такого товара на рынке, возможности его приобретения на определенных условиях, фактического размера спроса на такой товар;

3) условий, на которых предлагается к продаже товар другим хозяйствующим субъектом-конкурентом, в частности цены товара.

Рассмотрев заявления ООО «Клаборг Групп» (вх. № 12081/22 от 04.05.22), и (вх. № 13095/22 от 17.05.22), Санкт-Петербургское УФАС России выявило в действиях ООО «Топган» (далее также — Ответчик) признаки нарушения статьи 14.1 Закона о защите конкуренции.

1. Сведения о ходе рассмотрения дела

В соответствии с частью 1 статьи 39.1 Закона о защите конкуренции в целях пресечения действий (бездействия), которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению, устранению конкуренции и (или) ущемлению интересов других лиц (хозяйствующих субъектов) в сфере предпринимательской деятельности либо ущемлению интересов неопределенного круга потребителей, антимонопольный орган выдает хозяйствующему субъекту, федеральному органу

исполнительной власти, органу государственной власти субъекта Российской Федерации, органу местного самоуправления, иным осуществляющим функции указанных органов органу или организации, организации, участвующей в предоставлении государственных или муниципальных услуг, государственному внебюджетному фонду предупреждение в письменной форме о прекращении действий (бездействия), об отмене или изменении актов, которые содержат признаки нарушения антимонопольного законодательства, либо об устранении причин и условий, способствовавших возникновению такого нарушения, и о принятии мер по устранению последствий такого нарушения.

Согласно части 2 указанной статьи предупреждение выдается лицам, указанным в части 1 данной статьи, в случае выявления признаков нарушения пунктов 3, 5, 6 и 8 части 1 статьи 10, статей 14.1, 14.2, 14.3, 14.7, 14.8 и 15 Закона о защите конкуренции. Принятие антимонопольным органом решения о возбуждении дела о нарушении пунктов 3, 5, 6 и 8 части 1 статьи 10, статей 14.1, 14.2, 14.3, 14.7, 14.8 и 15 Закона о защите конкуренции без вынесения предупреждения и до завершения срока его выполнения не допускается.

На основании пункта 3 части 8 статьи 44 Закона о защите конкуренции Управление выдало ООО «Топган» предупреждение (исх. № 78/18254/22 от 04.08.22) о прекращении действий (бездействия), которые содержат признаки нарушения антимонопольного законодательства, срок выполнения предупреждения: 01 октября 2022 года.

Между тем ООО «Топган» данное предупреждение не выполнило.

На основании изложенного издан приказ Управления Федеральной антимонопольной службы по Санкт-Петербургу от 04 октября 2022 года № 130/22 о возбуждении дела и создании комиссии по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства по признакам нарушения ООО «Топган» (ИНН 7842107759, ОГРН 1167847215733) статьи 14.1 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

На заседании комиссии 06 декабря 2022 года Комиссия Санкт-Петербургского УФАС России приняла заключение об обстоятельствах дела.

С учётом изложенного, дело № 078/01/14.1-1249/2022 рассмотрено в соответствии с требованиями главы 9 Закона о защите конкуренции.

2. Выводы о наличии признаков недобросовестной конкуренции

Недобросовестная конкуренция - это любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам - конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации (пункт 9 статьи 4 Закона о защите конкуренции).

Как разъяснено в пункте 30 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами

антимонопольного законодательства» в силу запрета недобросовестной конкуренции хозяйствующие субъекты вне зависимости от их положения на рынке при ведении экономической деятельности обязаны воздерживаться от поведения, противоречащего законодательству и (или) сложившимся в гражданском обороте представлениям о добропорядочном, разумном и справедливом поведении (статья 10-bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности, пункты 3, 4 статьи 1 Гражданского кодекса, пункты 7 и 9 статьи 4 Закона о защите конкуренции).

Нарушение хозяйствующим субъектом при ведении своей деятельности норм гражданского и иного законодательства, в том числе в случае неправомерного использования охраняемого результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, само по себе не означает совершение акта недобросовестной конкуренции.

При рассмотрении спора о нарушении запрета недобросовестной конкуренции должны быть установлены в совокупности:

- факт осуществления хозяйствующим субъектом действий, способных оказать влияние на состояние конкуренции;
- отличие избранного хозяйствующим субъектом способа конкуренции на рынке от поведения, которое в подобной ситуации ожидалось бы от любого субъекта, преследующего свой имущественный интерес, но не выходящего за пределы осуществления гражданских прав и честной деловой практики;
- направленность поведения хозяйствующего субъекта на получение преимущества, в частности имущественной выгоды или возможности ее извлечения, при осуществлении экономической деятельности за счет иных участников рынка, в том числе посредством оказания влияния на выбор покупателей (потребителей), на возможность иных хозяйствующих субъектов, конкурирующих добросовестно, извлекать преимущество из предложения товаров на рынке, на причинение вреда хозяйствующим субъектам-конкурентам иными подобными способами (например, в результате использования (умаления) чужой деловой репутации).

Для доказывания факта недобросовестной конкуренции необходимо установление как специальных признаков, определенных нормами статей 14.1 - 14.7 Закона, так и общих признаков недобросовестной конкуренции, предусмотренных пунктом 9 статьи 4 Закона о защите конкуренции, статьей 10-bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности.

Из приведенного определения понятия недобросовестной конкуренции следует, что для признания действий недобросовестной конкуренцией они должны одновременно выполнять несколько условий, а именно: совершаться хозяйствующими субъектами; быть направлены на получение преимуществ в предпринимательской деятельности; противоречить законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости; причинить или быть способными причинить убытки другому хозяйствующему субъекту - конкуренту либо нанести ущерб его деловой репутации (причинение вреда).

Изучив материалы дела, заслушав доводы заявителя, Комиссия Санкт-Петербургского УФАС России приходит к выводу, что действия Ответчика содержат все признаки акта недобросовестной конкуренции, запрет на которую установлен статьей 14.1 Закона о защите конкуренции.

2.1. Анализ действий ответчика,

их противотечения законодательству и иным нормам

В результате анализа заявлений и представленных документов установлено следующее.

Управление произвело осмотр ролика «Не покупай франшизу «Бородач», не посмотрев это видео/разоблачение Бородача» <https://www.youtube.com/watch?v=XWAwI5oSGU4>.

Под спорным роликом содержится ссылка на сайт <https://topgun.ru/>, при переходе в раздел «Политика конфиденциальности» в пункте 1.2 которого содержится информация - 1.2. Сайт <https://topgun.ru/> (далее – Сайт) является собственностью А.В. Локонцева. Кроме того, на сайте присутствует информация о том, что он является основателем проекта барбершопов «Торган».

На момент публикации видео все исключительные права на товарные знаки с обозначением «Торган» принадлежали ООО «Топган» (ИНН 7842107759).

Алексей Владимирович Локонцев является генеральным директором ООО «Топган» (ИНН 7842107759) и ООО «Барберком».

А.В. Локонцев является генеральным директором ООО «Топган» (ИНН 7842107759) с момента регистрации Ответчика в качестве юридического лица. Кроме того, он с 2018 года является единственным участником Ответчика. Ранее он был мажоритарным участником Ответчика.

Согласно пункту 1 статьи 32, статье 39 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» высшим органом общества является его единственный участник. При этом руководство текущей деятельностью общества осуществляется единоличным исполнительным органом общества (пункт 4 той же статьи).

Таким образом, А.В. Локонцев и ООО «Топган» (ИНН 7842107759) не только входят в одну группу лиц на основании части 1 статьи 9 Закона о защите конкуренции, но и ООО «Топган» подконтрольно А.В. Локонцеву (часть 8 статьи 11 Закона о защите конкуренции).

Алексей Локонцев, являясь генеральным директором, имеет право без доверенности действовать от имени юридического лица. Следовательно, с учетом наличия конкурентных отношений между ООО «Топган» и ООО «Клаборг Групп» на момент опубликования видео, не может заявлять, что данный ролик и заявленная в нем информация является его частным мнением. Кроме того, на 00:15 секунде ролика он также заявляет, что «на примере своего конкурента поможет определить хорошая франшиза или нет». Тем самым также подтверждая факт наличия

конкурентных отношений.

Как разъяснено в пункте 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 марта 2021 года № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства», по общему правилу группу лиц следует рассматривать как одного участника рынка. При установлении нарушений антимонопольного законодательства следует исходить из оценки допустимости поведения действующей в общем экономическом интересе группы лиц в отношении третьих лиц (иных участников рынка).

На основании вышеизложенного Управление пришло к выводу о том, что ролик содержит отрицательную коннотацию бренда «Vorodach», в том числе качества услуг. Например, фразы *«у вас настолько плохое качество, что к вам приходят только новые клиенты и больше не возвращаются»*, *«А вы можете похвастаться оборотом хотя бы больше шестисот тысяч? Не можете»*, *«Никогда нельзя брать франшизу, где вот такой сайт»* носят негативный характер и подрывают доверие потребителей к заявителю и его бренду, а также может вызвать перераспределение спроса.

Таким образом, действия Ответчика, выразившиеся в размещении спорного ролика, направлены на получение преимуществ в своей предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добросовестности, разумности и справедливости, а также способны причинить убытки бренда «Vorodach», либо нанести ущерб его деловой репутации.

Дискредитация имеет своей целью подрыв доверия клиентуры (потребителей или иных контрагентов) к конкуренту или его продукции и привлечение потребителей к собственной продукции путем распространения ненадлежащей информации, в число которой входит и неполная информация о конкуренте, его товарах и услугах.

Следует иметь в виду, что распространение не соответствующих действительности сведений, дискредитирующих другой хозяйствующий субъект, может быть признано актом недобросовестной конкуренции такое, которое непосредственно способно оказать влияние на конкуренцию, то есть непосредственно предоставить лицу, распространившему информацию, преимущества над конкурентами и причинить им вред.

Можно выделить три признака рассматриваемой формы недобросовестной конкуренции:

- распространение информации;
- ее недостоверность (ложность, неточность, искаженность);
- причинение вреда (ущерба деловой репутации).

Под распространением информации понимаются любые действия, в результате которых информация стала известна третьим лицам (хотя бы одному).

Форма распространения информации в данном случае не имеет значения - это может быть публичное выступление, публикация в средствах массовой информации интервью, направление деловых писем.

Ложность означает полное несоответствие информации действительному положению дел.

Искаженность - интерпретация хозяйствующим субъектом информации о существующем или состоявшемся факте, действии, событии применительно к хозяйствующему субъекту - конкуренту в такой форме, которая приведет к ее неверному, негативному восприятию третьими лицами, включая потребителей.

Неточность - это распространение хозяйствующим субъектом информации о хозяйствующем субъекте - конкуренте не в полном объеме, что не позволяет всесторонне ее воспринять, получить исчерпывающе верное представление об излагаемых факте, действии или событии применительно к данному хозяйствующему субъекту.

При этом вред может выражаться в убытках или ущербе деловой репутации.

Под убытками в соответствии с частью 2 статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Такое определение позволяет, в частности, считать способными причинить убытки такие утверждения, которые могут привести к потере хозяйствующим субъектом части покупателей.

Относительно деловой репутации необходимо иметь в виду пункт 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», которым обращено внимание судов на то, что право граждан на защиту чести, достоинства и деловой репутации является их конституционным правом, а деловая репутация юридических лиц - одним из условий их успешной деятельности.

В определении Верховного Суда РФ от 26.10.2015 по делу № А56-17708/2014 также сделаны выводы о том, что деловая репутация организации как профессиональная репутация, которая заработана в среде аналогичных профессионалов (например, коммерсантов), а также в среде лиц, на которых направлена деятельность организации (например, потребителей товаров, работ, услуг), включает в себя профессиональную репутацию как самой организации, так и ее руководителей.

При этом деловая репутация организации может быть нарушена путем распространения порочащих сведений как о самой организации, так и о лицах, входящих в органы управления организацией, а также о работниках этой организации.

Объектом дискредитации являются сами товары (их качество, потребительские свойства, назначение, способы и условия изготовления или применения, результатов, ожидаемых от использования, пригодности для определенных целей); состояние товарного рынка на котором реализуется товар (количество товара, предлагаемого к продаже, наличие товара на рынке, возможности его

приобретения на определенных условиях, фактического размера спроса на такой товар); условия реализации товара (цена и иное).

Таким образом, действия Ответчика являются недобросовестной конкуренцией, поскольку распространение такой информации осуществляется хозяйствующим субъектом по отношению к другому хозяйствующему субъекту — конкуренту, а именно: Заявителю.

Под направленностью действий хозяйствующего субъекта на получение преимуществ в предпринимательской деятельности понимается их объективная способность предоставить хозяйствующему субъекту такие преимущества. При этом сами преимущества означают такое превосходство над конкурентами, которое обеспечивает в том числе возможность увеличить размер получаемой прибыли по отношению к уровню прибыли при воздержании от указанных действий. Таким образом, действия хозяйствующих субъектов могут считаться направленными на получение преимуществ, если они позволяют хозяйствующим субъектам увеличить получаемую прибыль либо предотвратить ее неизбежное снижение.

Действия Ответчика направлены на увеличение спроса на его услуги. Поведение ООО «Топган» может вызвать перераспределение спроса на рынке предоставления франшиз по оказанию услуг барбершопов в географических границах Санкт-Петербурга.

ООО «Топган» своими действиями создает предпосылки к изменению спроса в свою пользу и создает для себя необоснованное конкурентное преимущество при осуществлении предпринимательской деятельности, а также оказывает негативное влияние на состояние конкуренции на товарном рынке путём перераспределения спроса в пользу недобросовестного участника. При этом своё неконкурентное преимущество Ответчик обеспечивает информационным воздействием на неопределенный круг лиц.

С учётом изложенного, ООО «Топган» создает угрозу перераспределения спроса в свою пользу, «переманивая» потенциальных потребителей своих добросовестных конкурентов. Такое перераспределение спроса влечёт уменьшение доходов у конкурентов Ответчика, то есть они не могут рассчитывать на тот уровень прибыли, на который были бы вправе претендовать в обычных условиях гражданского оборота.

Ущерб Заявителю, который нанесли действия Ответчика, следует отнести к упущенной выгоде. У контрагентов Заявителя возникло ложное представление о качестве услуг, поставляемых ООО «Клаборг Групп». Своими действиями Ответчик лишил Заявителя возможности получить доход от законной и добросовестной деятельности.

В состав убытков входят реальный ущерб и упущенная выгода. Под упущенной выгодой понимаются неполученные доходы, которые лицо, чьё право нарушено, получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (пункт 2 статьи 15 Гражданского кодекса).

Следовательно, в рассматриваемом случае как уже понесённые, так и потенциальные убытки Заявителя следует отнести к убыткам в форме упущенной

ВЫВОДЫ.

Следовательно, действия ООО «Топган» могут умалять деловую репутацию Заявителя. При этом сам Ответчик не несет каких-либо рисков, связанных с возможной потерей репутации.

Изучив материалы дела № 078/01/14.1-1249/2022, Комиссия Санкт-Петербургского УФАС России не находит никакого обоснования добросовестности поведения Ответчика на рынке. Его действия противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости.

Ответчик, являясь хозяйствующим субъектом, при осуществлении своих гражданских прав должен действовать разумно и осмотрительно.

Между тем выбранную Ответчиком модель поведения нельзя признать разумной и осмотрительной.

2.2 Выводы по результатам проведения анализа конкуренции на товарном рынке

В соответствии с частью 5.1 статьи 45 Закона о защите конкуренции Санкт-Петербургское УФАС России провело анализ состояния конкуренции в соответствии с Порядком утвержденным приказом ФАС России от 28 апреля 2010 года № 220 проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке в объёме, необходимом для принятия решения по делу. По результатам анализа составлен соответствующий аналитический отчёт (краткий).

По делам, возбужденным по признакам нарушения статей 14.1 - 14.8 Закона о защите конкуренции, анализ состояния конкуренции на товарном рынке проводится

с особенностями, установленными пунктом 10.6 Порядка проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке. По делам данной категории анализ состояния конкуренции на товарном рынке включает следующие этапы:

- а) определение временного интервала исследования товарного рынка;
- б) определение продуктовых границ товарного рынка. Определение продуктовых границ товарного рынка может производиться исходя из предмета договоров, заключаемых хозяйствующим субъектом (в том числе в отношении которого поданы в антимонопольный орган заявления, материалы) по поводу товара, предлагаемого им к продаже;
- в) определение географических границ товарного рынка;
- г) определение состава хозяйствующих субъектов, действующих на товарном рынке, в объеме установления фактических конкурентных отношений между хозяйствующим субъектом, в действиях (бездействии) которого обнаружены признаки недобросовестной конкуренции, и хозяйствующим субъектом, которому указанными действиями (бездействием) причинены или могут быть причинены

убытки либо нанесен или может быть нанесен вред его деловой репутации.

Факт нарушения прав зафиксирован 01.08.21 (дата размещения спорного ролика в Youtube).

С учётом изложенного, временной интервал исследования товарного рынка: с 01.08.21 до настоящего времени.

Продуктовые границы товарного рынка определены как рынок предоставления франшиз по оказанию услуг барбершопов.

Географические границы товарного рынка определены по географии предоставления услуг: Россия.

В результате проведенного анализа установлено, что рынок предоставления франшиз по оказанию услуг барбершопов является конкурентным.

3. Анализ позиции сторон по делу

3.1. Позиция ООО «Клаборг Групп» изложена в заявлении вх. № 13095/22 от 17.05.22 и 12081/22 от 04.05.22, а также в ответах (вх. № 16117/22 от 23.06.22, а также в дополнительных пояснениях от 05.12.22).

Доводы Заявителя сводятся к следующему.

Размещенное Ответчиком видео, в том числе согласно лингвистическому исследованию № 0219-01/22, содержит:

- признаки применения речевой стратегии дискредитации в отношении бренда «BORODACH»;*
- невербальные признаки дискредитации в отношении бренда «BORODACH»;*
- сравнение брендов «BORODACH» и «TOPGAN», содержащее неverified сведения;*
- сравнение бренда «TOPGAN» с конкурентами, содержащее лексемы и выражения, создающие впечатление о превосходстве без указания точных параметров сравнения.*

Также Заявитель считает, что пояснения Ответчика о том, что ООО «Топган» непричастно к позиции Локонцева А.В., изложенной в спорном видео, так как канал принадлежит не обществу, являются несостоятельными, поскольку А.В. Локонцев может действовать единолично в интересах и от имени общества.

Комиссия Санкт-Петербургского УФАС России считает возможным согласиться с вышеуказанной позицией Заявителя.

3.2. Позиция ООО «Топган» изложена в пояснениях вх. № 18229-ЭП/22 от 12.07.22, вх. № 20065-ЭП/22 от 04.08.22, вх. № 27785-ЭП/22 от 28.10.22.

Доводы Ответчика сводятся к следующему.

Локонцев А.В. действовал как в рамках Закона, так и не нарушая обычаев делового оборота и принципы добропорядочности. По сути, информация, распространяемая Локонцевым А. В., не является ложной, неточной или искаженной и может быть подтверждена. Так, Локонцев А.В. дублировал исключительно информацию, озвучиваемую в других видеороликах франчайзи Заявителя в интервью.

Учитывая тот факт, что спорный видеоролик представляет собой по сути анализ интернет-сайта Заявителя и рассуждения Локонцева А.В., являющегося экспертом в сфере создания и продажи франшиз, а также дублирование информации из видеороликов Заявителя, информация в ролике не может рассматриваться в качестве ложной.

Следовательно, видеоролик Локонцева А.В. не нарушает положения Закона о защите конкуренции и действия Локонцева А.В. не являются актом недобросовестной конкуренцией по отношению к Заявителю.

ООО «Топган» не создавало и не размещало спорный видеоролик. Сайт topgun.ru не принадлежит и никогда не принадлежал Локонцеву А.В., что может подтвердить соответствующий регистратор доменов (например ru-center и др.) . Ссылка на то, что сайт topgun.ru является собственностью Локонцева А.В. в Политике конфиденциальности является технической ошибкой, которая была исправлена. Также канал на сайте youtube.com Алексей Локонцев не является каналом ООО «Топган». Ролик был размещен именно на канале, принадлежащем Алексею Локонцеву.

Локонцев А.В. входит в группу лиц по основаниям, предусмотренным частью 1 статьи 9 Закона о защите конкуренции, с ООО «Топган», осуществляющим предпринимательскую деятельность на одном товарном рынке с Заявителем. При этом вхождение в группу лиц не означает, что ответственность за действия Локонцева А.В. должно нести Общество.

Между тем Управление не может согласиться с указанной позицией.

В ходе анализа имеющихся в деле доказательств, Комиссия Санкт-Петербургского УФАС России пришла к выводу о том, что действия Ответчика носят негативный характер и подрывают доверие потребителей к заявителю и его бренду, способны причинить убытки бренда «Vorodach», либо нанести ущерб его деловой репутации.

С учётом изложенного, Комиссия Санкт-Петербургского УФАС России считает, что действия Ответчика охватываются диспозицией статьи 14.1 Закона о защите

конкуренции.

4. Выводы Комиссии Санкт-Петербургского УФАС России

по результатам рассмотрения дела

Таким образом, оценив в совокупности все имеющиеся в деле доказательства и обстоятельства, установленные в ходе рассмотрения дела, Комиссия Санкт-Петербургского УФАС России усматривает действиях ООО «Топган» (ИНН 7842107759, ОГРН 1167847215733, 196240, Санкт-Петербург, 1-й Предпортовый пр., д. 14А, пом. 11-Н, зарегистрировано в качестве юридического лица 10.05.2016) нарушение статьи 14.1 Закона о защите конкуренции и приняла заключение об обстоятельствах дела от 13.12.2022 года исх. № 78/29681/22 (далее — Заключение).

Заявитель письменно поддержал (вх. № 1815-ЭП/23 от 24.01.2023) Заключение, принятое Комиссией Санкт-Петербургского УФАС России.

Ответчик представил письменные возражения (вх. № 1621-ЭП/23 от 23.01.2023) на Заключение, сообщив следующее.

«...Доказательства несоответствия действительности озвученных в видеоролике сведений отсутствуют...», «... Заявитель не представил доказательств, подтверждающих ложность, т.е. несоответствие действительности озвученных в ходе видеоролика А.В. Локонцевым сведений...», «... ООО «Топган» не является субъектом правонарушения...», «... При этом вхождение в группу лиц не означает, что ответственность за действия Локонцева А.В. должно нести Общество...».

Между тем основания и мотивы для возбуждения дела, содержатся в определении о возбуждении дела исх. № 78/23270/22 от 10.10.22 (далее — Определение). На странице 2 Определения подробно изложены основания почему спорный ролик и заявленная в нем информация не может являться частным мнением А.В. Локонцева. Аналогичная позиция комиссии изложена также на странице 4-5 Заключения. Следовательно, довод Ответчика о том, что «Топган» не является субъектом правонарушения» не подтверждается материалами дела.

Комиссия также не может согласиться с доводами Ответчика о том, что Управление не конкретизировало какие именно действия Ответчика содержат признаки нарушения антимонопольного законодательства, а также не выделило фразы из спорного ролика, которые считает дискредитирующими.

На странице 2 Определения, а также странице 5 Заключения Комиссия Санкт-Петербургского УФАС России отразила, что весь ролик содержит отрицательную коннотацию бренда Заявителя, а также отдельно выделила фразы, которые носят наиболее негативный характер.

Таким образом, возражения Ответчика декларативны и опровергаются материалами дела.

По результатам рассмотрения и оценки представленных в материалы дела доказательств Управление пришло к выводу о том, что распространение подобных

сведений неограниченному кругу людей, в том числе потенциальным контрагентам Заявителя, способно причинить ООО «Клаборг Групп» убытки и нанести ущерб его деловой репутации, в том числе посредством оказания влияния на принятие его контрагентами управленческого решения по прекращению дальнейшего сотрудничества с обществом.

Следовательно, для признания действий Ответчика недобросовестной конкуренцией присутствует совокупность одновременно всех факторов: совершены хозяйствующим субъектом-конкурентом, направлены на получение преимуществ в предпринимательской деятельности, противоречат законодательству, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости, и способны причинить убытки другому хозяйствующему субъекту конкуренту и нанести вред его деловой репутации.

В материалах дела достаточно доказательств, позволяющих установить, что действия ООО «Топган» влекут за собой нарушение положения пункта 1 статьи 14.1 Закона о защите конкуренции.

В связи с чем доводы об отсутствии нарушения, приведенные Ответчиком, Комиссией Санкт-Петербургского УФАС России были отклонены.

Изучив материалы дела № 078/01/14.1-1249/2022, Комиссия Санкт-Петербургского УФАС России не находит обоснования добросовестности поведения Ответчика на рынке. Его действия противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости.

Ответчик, являясь хозяйствующим субъектом, при осуществлении своих гражданских прав должен действовать разумно и осмотрительно.

Между тем выбранную Ответчиком модель поведения нельзя признать разумной и осмотрительной.

Комиссия Санкт-Петербургского УФАС России также считает необходимым выдать ООО «Топган» предписание, поскольку у Ответчика была возможность соблюсти требования пункта 1 статьи 14.1 Закона о защите конкуренции, однако он не предпринял все зависящие от него меры по соблюдению указанных требований.

Руководствуясь статьей 23, частью 1 статьи 39, частями 1 – 4 статьи 41, статьей 48, частью 1 статьи 49 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», Комиссия

РЕШИЛА:

1. Признать в действиях ООО «Топган» (ИНН 7842107759, ОГРН 1167847215733, 196240, Санкт-Петербург, 1-й Предпортовый пр., д. 14А, пом. 11-Н, зарегистрировано в качестве юридического лица 10.05.2016) нарушение статьи 14.1 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», выразившегося в размещении на видео-платформе «Youtube» видео, которое содержит дискредитирующую информацию о деятельности Заявителя и качестве его услуг.

2. Выдать ООО «Топган» предписание о прекращении недобросовестной конкуренции.

Решение может быть обжаловано в течение трех месяцев со дня его принятия в арбитражный суд.

Примечание. За невыполнение в установленный срок законного решения антимонопольного органа статьей 19.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность.